

На город опустилась ночь, я весь вечер просидел в ресторации, наблюдая за людьми и понемногу потягивая ароматное, в меру крепкое вино. Владимира отправил погулять, хочется немного побыть в тишине, без назойливого, постоянно чем-то недовольного духа. В зале стоял тихий, размеренный ропот, ближе к вечеру большинство столиков заполнились и теперь со всех сторон меня окружают парочки и небольшие компании. Все такие спокойные, тихие, обсуждают между собой злободневные темы и никому нет дела до парня, что пришёл из другого мира. Бокал, в который раз, показал дно, я отставил его в сторону, хватит, нужно знать меру, когда я напиваюсь, становлюсь слишком самоуверенным и немного буйным. По телу волнами расходилось умиротворяющее тепло, а мозги наконец-то встали на место. Мне был необходим этот тихий вечер раздумий, в кои-то веки я смог побыть наедине с собой, поразмышлять о сложившейся ситуации и взглянуть на картину целиком, так сказать, с высоты птичьего полёта.

В душе не приятно царапнуло, я не сразу понял, что это Верес пытается обратиться ко мне по внутренней связи.

— Что такое? — Мысленно спросил я, с явным недовольством в голосе. Перед глазами показалась тёмная комната, свет не был зажжён и в темноте, воровато озираясь, кралась Катя. Так-так-так, это уже интересно... Она подошла к моему мешку, сиротливо брошенному на полу в гостиной и начала рыться в нём, я нахмурился, мне не понравилась подобная картина, не похоже, что она решила достать для стирки мои грязные носки. Так и есть, девушка выбросила на пол мои вещи, перекинула мешок через плечо и торопливо зашагала прочь из комнаты, зомби, тихо наблюдающий за ней из коридора не пошевелился, и она его не заметила в темноте. Эх, вот как тут быть? Ведь только что решил вести себя адекватно и подобающе, домой вернуться хочется, но и в этом мире задержусь надолго, ладно, она сама виновата.

— Ступай следом, проследи, чтобы отошла подальше от дома, а потом сверни ей шею, труп припрячь, но, можешь особо с этим не заморачиваться. — С тяжёлым сердцем, отдал приказ Вересу, он бесшумно скользнул следом, эта гадкая девчонка даже не удосужилась закрыть за собой дверь.

Я вздохнул, вылил в бокал остатки вина, залпом выпил и поднялся со стула, пора уже и домой. Ночной город разительно отличался от своей дневной ипостаси. Я шагал по остывшим камням брусчатки и разглядывал улицы. Повсюду горели фонари, эдакие тонкие столбы с сияющими на вершинах шарами, магия — это хорошо, никаких тебе проводов. Открытые двери трактиров и рестораций маняще светились дверными проёмами, я был сыт, и мне было немного грустно. Если быть честным с собой, я ожидал, что, Катя подумает и примет моё великодушное предложение, со временем мы наладим отношения и всё будет очень даже хорошо. Как оказалось, человеческая глупость и жадность непобедимы, решила красть у меня? Так пусть её труп найдут утром горожане, мучать её или пытаться желания нет, вообще ничего не хочется, только дойти до кровати и упасть на кровать. Я на ходу задрал голову и улыбнулся, отметив россыпь незнакомых, но таких красивых созвездий. Дома, в родном городе, звёзд на небе не видно. Только одна тускло сияет на небосводе, да и то, очень редко и только в ясную погоду.

Возницу я нашёл быстро, в центре города они не редкость и ночью, худощавый паренёк без лишних вопросов взял монеты и отвёз меня прямо к калитке, дай бог здоровья таксистам. Когда я подошёл к крыльцу, дверь уже была закрыта, но не заперта. У входа каменным истуканом стоял старки Верес, в руке он держал мой мешок, значит всё уже закончилось, даже не стану узнавать, где и как.

— Молодец. Отнеси это в спальню. — Устало кивнул я, щелчком пальцев заставляя шары под потолком засветиться. Жест картинный, рассчитанный на публику, всем нам не чуждо некоторое позерство. Я прошёл в гостиную, сел на диван и стащил с ног сапоги, аккуратно поставил их у подлокотника и задумался. Я устал, немного выпил, провёл насыщенный на события день, но сон всё равно не собирался приходить в мои объятия, книжку что ли почитать? Неожиданно я вспомнил, про Вику, запертую в комнатке с камином, интересно, как там она? Тихо, стараясь не шаркать ногами по полу, я подошёл к двери и прислушался. Тишина, неужели спит? Вовсе нет, послышался тихий всхлип, приглушённый плотными досками двери. Закатив глаза к потолку, я дёрнул за стальной засов и открыл дверь, свет упавший в проём осветил сидящую на кресле голую девушку, она поджала ноги к животу, обняла колени руками и плакала.

— Ну что? Ты обо всём подумала? — Строгим, с глубоко упрямой издёвкой, голосом спросил я, зажигая свет, она отшатнулась и прикрыла глаза рукой.

— Да! Господин! Я умоляю-ю-ю-ю... — Завыла она, соскакивая с кресла и униженно бросаясь мне в ноги.

— Даже так? А как же воинственный дух непримиримой валькирии? — С усмешкой протянул я, отгаливая босой ногой её протянутые ко мне руки.

— Я... Я больше... Я не буду-у-у... — Уже в истерике провыла она, захлёбываясь соплями и слезами, я брезгливо поморщился и прошёл вперёд, целясь в кресло. Меня передёрнуло, на спинке белёсые пятна, на сидении бурые потёки, ну и гадость, кто вообще разрешал ей громоздить свою порванную задницу на моё кресло? Погасив зарождающееся раздражение, я повернулся к подобострастно распластавшейся на ковре девушке и посмотрел на неё, как же приятно ощущать, что от твоих решений и желаний зависит чья-то жизнь.

— Прекрати выть, заткнись. — Строго сказал я, она тут же перестала рыдать, усиленно сдерживая слёзы и рвущиеся наружу стенания.

— Сегодня ты попыталась убить меня, я должен тебя прикончить, но я немного выпил и стал не в меру милосердным. — Легонько икнув, начал я свою размеренную речь.

— Я начинаю всё заново, в новом городе и вообще, в новом мире, и по случаю этой знаменательной даты, даю тебе первую и последнюю в твоей жизни амнистию. — В её заплаканных глазах мелькнула тень непонимания.

— Прощаю я тебя. — Закатив глаза к потолку, по-простому пояснил я, её лицо немного прояснилось, но всё ещё оставалось жалобным и испуганным.

— Да и всё равно, ничего бы у тебя не вышло, потому что я бессмертный. — Небрежно добавил я, как бы невзначай, удивление в её глазах переросло в изумление, теперь она тарасилась на меня не просто со страхом, но и с благоговением.

— Да-да, а ты что думала? Я великий маг, прилетел с солнца на упавшей звезде. — Мой захмелевший мозг уже сам по себе генерировал идеи, одна краше другой, глаза девушки росли в диаметре от моих откровений.

— А ты, ты единственная из своей деревни, что ещё дышит, поэтому я дарю тебе жизнь и

великую честь служить такому великолепному и замечательному мне. — Подвёл итог самодовольный я и слегка подбоченился, сверху вниз глядя на основательно ошарашенную девушку.

— Ну? Чего расселась? Ну-ка живо вставай и пойдёшь приведи себя в порядок. — Нахмурился я, она вскочила и на подгибающихся ногах замерла передо мной, немного набухшая за прошедшее время грудь маняще качнулась, так и напрашиваясь в руки.

— Господин... Я... — Не веря собственным ушам, забормотала она, не зная, куда спрятать взгляд.

— Молчи, просто делай то, что я скажу, и может быть, только может быть, я позволю тебе говорить самой. — Величественно сказал я, шлепком по упругой заднице выгоняя её из комнаты. И зачем я это сделал? Сам не знаю, можете даже не спрашивать. Хаотичность моего настроения и спонтанность в принятии решений раньше не была нормой, но, судя по всему, произошедшие события как-то отразились и на мне. Это только на своих словах я сильный и могучий маг, а в реальности мне немного грустно, печально и страшно, потому что я понятия не имею, что буду делать дальше.

Вика получила свой урок, теперь в её голове не должно поселиться крамольных мыслей об убиении меня любимого. Да, глупо и необоснованно, но, мне так хочется, и иногда этого вполне достаточно. Я босиком шагал по дому, более пристально изучая планировку и убранство, основное моё внимание привлёк подвал. Здесь он так только назывался, на самом деле это оказалась не узкая яма под домом, для хранения заклаток на зиму, а целый подземный этаж. Первая комната была оборудована огромным деревянным чаном с водой, я удивился, заметив дверь в противоположной стене. Как оказалось, эта дверь выводила прямо к лестнице во внутренний двор, именно через неё домочадцы таскают воду из колодца, чтобы наполнить эту широченную бочку, высотой мне до пояса. Я опустил руку и поболтал ею в прохладной воде, по поверхности побежали волны, а пальцы знакомо кольнуло. Я сосредоточился, что в моём состоянии было не легко сделать, и увидел равномерное синеватое свечение, излучаемое деревом чана, вот оно что, и здесь магия. Такое же синее свечение я нашёл и на кухне, в небольшом, встроенном в стену тазу с водой, видимо вода из подвала каким-то, ещё неизвестным мне способом попадает в таз поменьше, а что, умно придумано. Во второй подвальной комнате я опознал прачечную, тут вам и несколько дубовых лоханей, и смутно знакомая ребристая доска, и даже зияющая чёрная дыра в полу имеется. Кстати, воронка в полу тоже могла похвастаться магическим излучением, только я не понял, в чём здесь дело. Зайдя в последнюю, самую дальнюю комнату и включив свет, я обрадовался просто невероятно. Это же самая настоящая ванная комната. Да-да, вы не ослышались. В центре просторной комнаты гордо стояла высокая и громоздкая ванна из меди, металл слегка позеленел, но края блестели в лучах магического света. Стены комнаты были отделаны широкими, гладко выструганными досками, у ванны стояла приземистая полка, на ней красовались желоба со знакомой мне жижей, всё же гигиена местным чудикам не чужда. Я ходил вокруг ванны, пытаюсь разобраться, как же набрать в неё воды, пока не увидел в углу красивое, украшенное резьбой и окованное бронзой деревянное ведро. От него шло такое же свечение, как и от чана, я подхватил его и заинтересованно начал крутить в руках. Довольно увесистое, не хотелось бы уронить себе на ногу. Я прищёлкнул пальцами, ничего, опасливо потряс, снова ничего, штука явно магическая, вот только как её включить? Внезапно меня осенило, ведь я же маг, хоть и не стандартный для этого мира.

Я уже немного протрезвел и теперь уже без усилий сплёл нить силы, аккуратно коснулся ею дужки ведра и в нём сразу же начала появляться вода. Я стоял и смотрел, как она прибывает и прибывает, вот уже половина, почти полное, вот вода подошла к краю и начала переливаться на пол, я торопливо наклонил ведро над ванной. Ух ты! Продолжает литься, и энергии через нить идёт совсем мало, я даже не замечаю потерь. Решив поэкспериментировать, я сделал силовую нить толще, пропуская через неё больше энергии, вода полилась шибче, журча и булькая она уверенно изливалась из бездонного ведра как из рога изобилия. Ванна была большая, я потратил почти десять минут, чтобы заполнить её до половины, прекратил играть с ведром и бережно отставил чудесную штуковину в угол, ища глазами выключатель, как-то же воду нужно греть, что-то не заметно, что под ванной разводили костёр... Наоборот, она стоит на полу, в небольшом углублении, и в каменном полу идут желоба, наверное, там слив, потому что именно туда утекла вода, перелившаяся из ведра пятнадцать минут назад. Я оглядывался по сторонам, ища хоть что-то, напоминающее кипятильник, нашёл только десяток небольших продолговатых камней размером с кулак. Уверенно схватив один из них, я пару раз подбросил его на ладони, ловко поймал и начал разглядывать. Не вижу магии, но она явно в нём есть, как и в оставшихся лежать на полке, нужно идти проторенной дорожкой. Я уверенно коснулся его сплетённой из силы нитью, чертыхнулся и выронил на пол, потому что камень стал стремительно нагреваться в моей ладони. Всё ясно, вот вам и кипятильник, надо забросить их в воду и подключить к источнику силы. Я деловито плюхнул весь десяток в ванну и протянул к каждому из них по нити, сосредоточился, пропуская напитывая их энергией. Сперва ничего не происходило, потом от камней начали подниматься первые робкие пузырьки, я коснулся воды пальцами и отметил, что она ощутимо потеплела, ай да я, ай да молодец. Оставив ванну греться, я быстро зашагал в дом.

— Вика! Ты где? — Крикнул я, поднявшись снизу.

— Я здесь, господин! — Послышался вполосенный крик и ко мне выбежала девушка с гребнем в руках.

— Пошли со мной. — Повелительно мотнул я головой и снова начал спускаться вниз, она послушно зашагала за мной.

Втолкнув обнажённую девушку в ванную, я плотно закрыл за нами дверь и начал раздеваться, она робко стояла поодаль, косясь по сторонам. Я разделся, мой член, лишь слегка напряжённый, сытым питоном повис между ног, я взял его в руку и слегка вздрочнул, стимулируя подняться и налиться кровью. Воду я чуть-чуть перегрел, но ничего, терпеть можно. Перестав напитывать камни силой, я сунул руку в воду и, дотянувшись до дна, один за другим извлёк их из воды, уложив на полку в углу, взял ковш и пальцем поманил девушку к себе, она послушно подошла, глядя в пол. У меня было спокойное настроение, я зачерпнул ковшом воды и стал лить ей на грудь, смывая пыль и грязь. Моя вторая рука уверенно водила по её телу.

— Повернись. — Коротко скомандовал я, шлепком разворачивая её к себе спиной. Оттерев все следы своей засохшей спермы с молодого тела. Наклонил её, заставив грудь повиснуть, лёгкими толчками заставил раздвинуть ноги и стал неторопливо подмывать, обильно поливая задницу водой. Моя ладонь уверенно скользила по её киске, горячая вода журчала, утекая по желобам, а в комнате висело молчание.

— Давай, залазь. — Подтолкнул я её к ванне, она опасливо перелезла через бортик и встала,

по колено в горячей воде, руками прикрыла грудь. Я усмехнулся, повесил ковш на край ванны и залез сам, медленно сел в воду, посадив девушку перед собой.

— Мы с тобой немного не с того начали. — Спокойно заговорил я, заставляя её опустить руки в воду, мой напряжённый член касался её поясницы, это будоражило и возбуждало, особенно тот факт, что я могу трахнуть её в любой момент, но не делаю этого. Я просунул руки у неё подмышками и по хозяйски, взялся за её грудь, сжал в ладонях сочные полушария, заставляя её прижаться ко мне спиной как можно плотнее, горячая вода была нам почти что по шею, и это очень расслабляло.

— Простите меня... Я... — Робко заговорила она, стараясь сделать голос ровным, но он всё равно предательски вздрагивал.

— Тише. Я же сказал, что простил тебя, давай забудем о прошлом. — Понизив голос, прошептал я, касаясь губами её уха.

— Я очень благодарна вам, Господин. — С облегчением выдохнула она, от чего её грудь в моих ладонях слегка поднялась и вновь опустилась.

— Правильно, меня не нужно бояться, я вовсе не злой, если меня не провоцировать. — Одобряюще сообщил я, начиная одной рукой поглаживать её живот, девушка задышала чуть иначе, я почувствовал, как на миг её сердце сбилось с ритма и забилось чуть чаще, разгоняя по телу кровь.

— Скажи мне, как тебя зовут? — Мягко спросил я, медленно водя руками по её телу, это было так приятно.

— Вы... Вы сказали... Вика... — Пробормотала она.

— Это я сказал, а как звали тебя в деревне? — Благодушно улыбнулся я, опуская ладонь на её киску, нежно теребя пальцами крупные половые губы.

— М-и-и-ирой... — Протянула она, слегка вздрагивая, когда мои пальцы уверенно проникли вглубь.

— Вот так, Мира, тебе нравится? — С улыбкой врача-дантиста, спросил я.

— Д-да... — Неуверенно кивнула она.

— Вот видишь, я могу быть ласковым. — Резюмировал я, нащупывая подушечкой большого пальца бугорок клитора. Я не могу объяснить это чувство, когда у тебя в руках молодая женщина, ты проникаешь в неё пальцами, а она не может запретить тебе, пуская в самое сокровенное, её беспомощность и покорность так возбуждали, так будоражили, что я готов был делать это час за часом.

— Теперь я буду звать тебя по имени. — Немного поразмыслив, решил я и вынул пальцы, она незаметно для самой себя расслабилась и обмякла на мне, всё же люди похотливые животные. Вывернув руку, я взял ковш, зачерпнул воды и начал лить на её голову, ещё, и ещё, она слегка отстранилась, чтобы мне было удобнее. — Ты родилась и выросла в деревне, и очень много не знаешь. Я могу показать тебе новый для тебя мир. — Ласково и тихо говорил я, глядя её по спине.

— Спасибо, Господин. — Тихо прошептала она, не решаясь обернуться.

— Я в долгу перед тобой, и сейчас я это осознал, поэтому, не нужно меня бояться. Ты поняла меня? — Я пытался говорить тихо и спокойно, чтобы мой голос вызывал доверие. Она возбудилась и слегка расслабилась, обстановка располагала, нужно этим пользоваться.

— Да, я поняла вас... Господин... — Тихо, почти шепча, сказала она и робко обернулась.

Я посмотрел в её симпатичное личико, волосы намокли и теперь облепили голову, зелёные

глаза смотрели на меня с непередаваемой гаммой чувств. Тут были и страх, и боль, и настороженность, а в тоже время усталость и молящая надежда, на щеках было много воды, но я смог разглядеть слёзы.

— Тише, не плачь... — Сказал я, касаясь ладонью её щеки. Она старше меня на пару-тройку лет, а я отношусь к ней так, словно мне уже лет сорок, забавно.

Зачерпнув горстью жижи из желоба, я начал размазывать по её густым волосам, вплёл пальцы в этот спутанный клубок. Я мыл ей голову, как маленькой девочке, то и дело поглаживая по груди или животу, поливал сверху ковшом, а сам размышлял о том, какая же я паскуда. Пару недель назад я убил её родных, всех, кого она знала, а сейчас сижу и лапаю, то и дело поглаживая по набухшей пиздёнке. А почему? Да потому что могу, по праву сильного, а эти отголоски совести нужно затолкать поглубже в задницу, чтобы не портили настроение. Я смыл с неё всю жижу, распутал скомканные в колтун волосы, расправил их по плечам и обнял, крепко прижимая к себе. Где-то я читал, что при объятьях у женщин вырабатывается какой-то гормон, вызывающий доверие, он был бы кстати.

Почему я стал таким мягким и пушистым? Почему вожусь с девчонкой, вместо того, чтобы просто прижать её к стене и хорошенько выебать? Да потому что хватит необоснованного насилия, это весело, но быстро надоедает, отныне постараюсь вести себя тихо, спокойно и как можно более милосердно, ведь именно так ведут себя по-настоящему сильные люди. Это слабак будет бегать по двору, унижая и избивая тех, кто слабее него, а когда появится кто-то сильнее, подожмёт хвост и забьётся в угол, я не хочу быть таким, видимо во мне всё же осталось что-то не совсем поганоевстал с кровати. Так, где мои трусы? Ага, чистых нет, а грязные надевать как-то противно, ладно, ведь как-то же здесь живут люди без белья. Я вышел из комнаты и побрёл вниз, в доме царил утренний полумрак, я не стал включать свет и прошёл так. В столовой, на столе стоял графин с водой, не найдя стаканов, я отпил немного прямо из него и потащился за мешком с моей новой одеждой. Облачался в новый костюм я перед зеркалом. Да уж, всё чёрное, стильное и достаточно элегантное, по моим меркам. Не знаю, Владимир что-то говорил про местную моду, но, наплевать, главное нравится самому себе, тогда и остальные потянутся. Настроение было спокойным, я отпустил старые душевные метания и теперь был готов начинать всё снова, познавать неизведанное и дарить окружающим любовь и радость. Да, надо менять имидж, ведь до всей этой свистопляски с магией и силой, свалившейся на голову одной прекрасной ночью, я был не самым плохим человеком, пусть и с проблемами в семье. Долго думал, брать ли с собой меч, решил всё же взять. Насколько заметил, многие мужчины здесь ходят с оружием, да и выглядит это красиво и внушительно, главное не заваливаться на бок и не цепляться ножнами за всё подряд.

— Верес, я по делам. Приберись в доме, вымой всё, вычисти, а то грязища и пыль как в хлеву.

— С Вересом я решил тоже говорить вслух, ему разницы нет, а мне помогает ощущать себя нормальным человеком.

— Да, Вик... Миру не трогай, пусть спит, как проснётся, пусть отдыхает, когда вернусь, поговорим. — Немного подумав, добавил я. Накинув на плечи плащ, я застегнул фибулу и ещё раз оглядел себя в зеркале, красавчик, ничего не скажешь. Из дома я вышел уверенным шагом, на поясе меч, во внутреннем кармане камзола пять золотых монет, по местным меркам не малое богатство, мешок брать не стал, ни к чему он мне, да и не вписывается в образ.

Поймав свободного возницу, я добрался до центра и пошёл по главной улице, с интересом глядя по сторонам, время до начала поступления было, успею позавтракать. На глаза попало огромное здание, его фасад был отделан гладко полированным мрамором, а карниз над крыльцом удерживали внушительные колонны. Это оказался банк, я хмыкнул и взбежал по ступенькам, у входа стояли двое парней в выглаженной форме, один учтиво открыл передо мной дверь. Людей было не много, я прошёл к свободному столу и открыл счёт. Это было просто, говоришь девушке своё имя, она заносит это в какую-то книгу и к тебе прикрепляется твой ящик. Естественно, всё это делается магией, я посмотрел на внутренний зал магическим зрением и обомлел, магия всполохи силы были повсюду. Курс золота здесь был тысяча к одному. За один золотой кругляш давали тысячу серебряных, а за один серебряный тысячу медных. Свои пять золотых положил в свою ячейку, получив взамен небольшой блокнотик. Схема использования оказалось проста, своего рода чеки, что используют у меня на родине. Оплата происходит просто, прикладываешь к небольшой страничке палец, на ней появляется нужная цифра и обозначение металла. Если всё это происходит осознанно и добровольно, белый лист становится зелёным и на него ничего больше нельзя дописать, листик отдаёшь продавцу, а он потом обналичивает сию бумажку в банке, обменивая её на монеты.

Магия здесь заменяет компьютеры, поэтому всё происходит быстро, легко, без излишней бюрократии и ошибок. Я взял себе имя Лукас Харпер, решив не придумывать что-то замысловатое и ещё более нелепое, вышел из банка, зацепившись в дверном проёме мечом за стену, пара клерков промолчали, но я увидел смех в их глазах. Беситься не стал, сам понимаю, что выглядело это забавно, нужно поучиться таскать за собой эту внушительную железку. С чековой книжкой в кармане я вошёл в знакомую уже ресторацию, мой столик оказался занят, и я уселся за свободный в уголке, что ни капли не расстроило, здесь даже спокойнее. Заказав картофельное пюре и жаркое из свинины, я стал ждать, не зная, чем занять руки. Раньше я и не замечал, как привык к телефону, утыкаясь в дисплей каждый раз, когда было нечего делать. Теперь этого чуда техники рядом нет, выбросил уже давно, когда понял, что электричеством тут и не пахнет.

— Ну что, батя? Знаешь куда идти и как поступать в Академию? — Ехидно осведомился у меня Владимир, когда я замер, глядя на молодую девушку, с улыбкой потягивающую белое вино в компании подруги.

— Нет. Не знаю. Но ты мне сейчас расскажешь. — Просто пожал плечами я, не собираясь вступать в очередную перепалку.

— Ага, сейчас, просто бегу и спотыкаюсь. Ведь ты же у нас такой самостоятельный и рассудительный. — Иронично заявил дух.

— Хватит дуться, рассказывай давай. — Спокойно подумал я.

— А как же волшебное слово? — С издёвкой протянул Владимир.

— Я тебе не Акопян, всяким абра-кадабрам не обучен. — В тон ему ответил я, разглядывая столешницу, накрытую читсой скатертью.

— Ладно, мы с тобой об этом ещё поговорим. — Пригрозил Владимир.

— Да-да, устроим жаркую дискуссию в стиле прямого эфира на первом канале с криками и душеспасительными историями из детства. — Клятвенно пообещал я, желая услышать хоть что-то по делу.

— По делу? Тут всё просто. Академия представляет собой закрытый учебный комплекс в тридцати километрах от столицы. Вступительные испытания будут проходить в городе, в

административном здании Академии не далеко от главной городской площади. — Начал рассказывать Владимир, отложив в сторону шуточки.

— Так, куда идти я понял, а что дальше делать? — Кивнул я.

— Ничего делать, в общем-то, не нужно. Отбор происходит крайне просто. Перед зданием административного корпуса возводят длинную магическую стену с множеством арок. В арке стоит телепорт, при проходе определяется твоя способность работать с энергией, если способности у тебя есть, хотя бы малые, телепорт не срабатывает, и ты проходишь через арку, а если их нет, то тебя моментально перемещает к городским воротам, откуда ты и топаешь дальше по своим делам.

— Ну... Звучит довольно просто, какой у меня шанс не оказаться у ворот?

— Если исходить из твоих способностей и нынешнего уровня силы, ты пройдёшь наверняка, это вообще без вариантов. — Успокоил меня Владимир, я пожал плечами и потянулся к чашке с исходящим паром аппетитным мясом, что только что принесла официантка.

— Раз так, то я всё понял, можешь пока исчезнуть. — Сказал я, Владимир фыркнул и пропал, не нравится ему новый уклад, ничего, пусть привыкает, нечего всяким привидениям командовать.

Я неторопливо позавтракал, выпил кружку облепихового морса и неспешно зашагал в сторону нужного здания. Ошибиться в направлении было трудно, большинство людей шли со мной в одну сторону, видимо, тоже в академию поступать. Толпа сгущалась по приближению к небольшой площади перед высоким, трёхэтажным зданием с замысловатым гербом на фасаде. Я неторопливо двигался в людской массе, медленно приближаясь к каменной стене в два моих роста. Как и сказал Владимир, на расстоянии метра друг от друга, располагались арки, сквозь них было видно крыльцо и широкие двустворчатые двери здания, куда все так стремились попасть.

— Да сколько можно тут стоять? — Послышался справа недовольный мужской голос.

— Сколько нужно, столько и будем. — Бойко огрызнулась девушка, привставая на цыпочки, дабы разглядеть творящееся впереди.

— Вот сдалась тебе эта Академия, вставать в такую рань в единственный выходной, и для чего? Потолкаться в этой сутолоке? — Продолжал бухтеть не молодой уже мужчина, в добротном, но явно, не новом камзоле.

— Я хочу поступить, чтобы свалить уже от вас с Мельрой! — Довольно резко ответила девушка, делая шаг в сторону и всем весом наступая мне на сапог.

— Ой! Простите! — Вскрикнула она, оборачиваясь, и осеклась, заметив мой чёрный внешний вид и тёмный взгляд. Радости было мало, рыжая девчонка оставила на моём чёрном сапоге белёсый пыльный отпечаток своего ботинка.

— Прощаю. — Сквозь зубы процедил я, отмечая её вытянувшееся от удивления и замешательства лицо и начал проталкиваться вперёд, то и дело цепляясь мечом за людей, за что получал нелицеприятные эпитеты в свой адрес. Наконец, протолкавшись в первые ряды, я влился в очередь, топающую в одну из арок и стал дожидаться, когда человек тридцать пройдут вперёд. Парень передо мной шагнул и исчез в воздухе, я немного струхнул и замер, сзади сразу же слышались недовольные выкрики, ждать лишние десять секунд никто не хотел. Зажмурив глаза, я шагнул вперёд, ничего не почувствовал и обернулся назад, глядя на толпу с другой стороны стены, ответом мне были завистливые, а то и вовсе не добрые взгляды. — Парень, проходи, чего встал? — Обратился ко мне мужчина средних лет с

аккуратно постриженной бородой и в длинной, почти до самой земли мантии серого цвета.

— А... Да... А куда идти? — Растерявшись, спросил я.

— Заходи в здание, а там не ошибёшься. — Пояснил он, указывая рукой на ступеньки крыльца, я благодарно кивнул и пошёл в указанном направлении.

— Поздравляю. — Хмыкнул он мне в спину, когда я обернулся, он уже отвернулся к стене, готовясь встречать нового счастливицу.

За дверьми меня встретила не молодая, строгая на вид, сухопарая женщина. Она сидела в холле за широким столом с несколькими закрытыми ящиками на нём.

— Поступивший? — Холодно спросила она, как только я остановился перед её столом, не зная, в какой коридор свернуть.

— Ну... Да... — Протянул я, вертя головой.

— Имя? — Бросила коротко, доставая из стола лист бумаги и некое подобие ручки.

— Лукас Харпер. — Вспомнив свой псевдоним, представился я.

— Смотри не потеряй. — Слегка брюзжащим голосом сказала она и дала мне три продолговатые стальные пластинки на кожаных шнурках, вытащила по одной из каждого ящика.

— Эм... А что это? — Спросил я, вертя в пальцах увесистые, гладкие кусочки стали, они немного отличались друг от друга по форме и толщине.

— Это специальные Академические амулеты, вам всё объяснят, второй этаж первая аудитория. — Сухо сказала она и взглядом дала понять, что разговор окончен. Я пожал плечами, не больно-то и хотелось, не самая приятная компания для светской беседы. На второй этаж вела широкая каменная лестница, с расстеленной по центру ступеней зелёной ковровой дорожкой, я в темпе зашагал по ступеням, не желая никуда опоздать.

Аудитория номер один оказалась в самом конце длинного коридора, я дошёл до нужной двери и толкнул створки, заходя в огромное помещение с высокими потолками и ступенчатыми трибунами на манер амфитеатра. На миг я ошеломленно замер, добрые две сотни пар глаз в едином порыве любопытства уставились на меня с рядов.

— Здравсьте... — Сдавленно крикнул я, буквально ощущая давление внимания, упавшее на мою голову.

— Здравствуйте, юноша, здравствуйте. Проходите на свободное место и садитесь, отбор закончится через пять минут, и мы начнём. — Прозвучал слева от меня спокойный мужской голос, я повернулся и увидел высокого статного мужчину в дорогом камзоле, расшитом золотом и тиснением по краям, он покровительственно смотрел на меня сверху вниз, правильные черты лица были невозмутимыми, он словно говорил своим видом, ты можешь быть кем угодно, но в этой аудитории я самый главный. Я молча кивнул и быстро пробежал взглядом по забитым студентами рядам, как назло, более-менее свободным остался только самый нижний, первый ряд.

Я нехотя уселся на деревянную скамью, запахнувшись в плащ. Было огромное желание натянуть на голову капюшон, но это выглядело бы нелепо и ужасно глупо, а выставить себя чудаком в первый же день учёбы мне не хотелось.

— Эй, тебя как зовут? — Легко пихнул меня в бок парень, сидящий слева, я повернулся к нему.

— Лукас. А тебя? — Кивнул, и так же шёпотом ответил я.

— А я Керман. — Представился он и протянул мне ладонь, я слегка замялся, но, решив не

обижать дружелюбного парня, пожал ему руку.

— Попрошу прекратить разговоры. — Неожиданно громким и зычным голосом заговорил мужчина за кафедрой, и тихий ропот смолк в один миг.

— Все вы, переступив порог этой аудитории, стали студентами нашего заведения. Думаю, объяснять, какого именно, не стоит. — Внимательно оглядывая собравшихся парней и девушек, спокойно сказал он, немного помолчал.

— Сейчас я объясню вам правила Академии, повторять два раза не стану, кто не услышал, это его сугубо личные проблемы. — Веско обронил он в гробовой тишине и неторопливо начал закатывать рукава своего камзола.

— Все студенты академии, начиная с первого дня обучения должны блюсти честь. За все ваши пьяные дебоши, склоки и скандалы, ответственность несёт Академия. Не обольщайтесь, молодые люди, виновники возможных инцидентов будут сразу же исключены и жёстко наказаны, согласно внутреннему уставу. — Слегка угрожающе, вещал он, методично сверля взглядом ряды, народ заволновался.

— Вы меня поняли? — Вновь выдержав эффектную паузу, спросил он.

— Да... Да. Да... — Робко ответили ему с трибун, он кивнул и ловким движением кисти выудил из воздуха перед собой аккуратный блокнот, раскрыл его на кафедре и вновь поднял взгляд строгих серых глаз на нас, я слегка поёрзал, этот субъект не вызывает симпатии и никак не помогает расслабиться.

— Что касается организационных вопросов. Студентам предоставляется комната в общежитии на территории Академии, но, не запрещается проживать в городе, если найдутся желающие. Из столицы в Академию ведёт сеть телепортов, активируются они одним из медальонов, полученных вами при входе, не потеряйте, иначе с вас взыщут штраф в размере двух золотых. — Уже спокойнее и быстрее начал говорить он, по рядам пробежался недовольный гул, такие деньги за какой-то кусок железа...

— Форма для студентов и преподавателей свободная, каждый волен надевать то, что ему заблагорассудится, но, в пределах разумного. — Эта фраза меня обрадовала, терпеть не мог школы, в которых заставляли носить форму, все ученики в них какие-то обезличенные...

— Занятия начнутся завтра утром в десять часов, списки сформированных групп будут висеть на стене в главном учебном корпусе. Кстати, занятия пропускать не советую, каждый пропуск без уважительной причины, это повод рассмотреть вашу кандидатуру на исключение. — Я не удержался и сардонично усмехнулся, мои планы посещать пары раз в неделю пошли под откос со скрежетом и гулом, вновь зароптавшего зала.

— На этом закончим. Всё остальное вам объяснят ваши руководители на первой лекции. — Хищно улыбнулся он и быстро, подхватив свой блокнот, вышел из аудитории.

— Во попали... — Схватившись за голову, патетично протянул Керман, задев меня локтем.

— И не говори. — Хмуро буркнул я, слегка отодвигаясь от размашистого паренька. Народ начал подниматься, я быстро встал и в числе первых зашагал к выходу, настроение испортилось и хотелось скорее разобраться с появившимися вопросами. На выходе из аудитории, в меня на полном ходу врезалась молодая девушка, отшатнулась и, нелепо взмахнув руками приземлилась на пятую точку, ошарашенно вытаращилась на меня, сидя на полу.

— Прошу прощения. — Слегка смущённо пробормотал, помогая пострадавшей даме подняться, внезапно опознал в ней ту самую возмущённую, что оттоптала мне сапоги на

площади, она тоже узнала меня и покраснела, отводя глаза.

— Простите... — Робко выдавила она.

— Прощаю. Второй раз. — Заметив её смущение, мягко ответил я и пошёл дальше.

— А уже всё закончилось? — Спросила она, оборачиваясь.

— Именно так, но ты не много пропустила. — Пожал плечами я и поспешил к выходу, пока в том же направлении не повалила толпа народу.

На крыльце было пусто, я оглядел площадь и с удовольствием отметил, что стена с арками исчезла, людей тоже стало намного меньше, теперь они не толкались сплошной серой массой, а стояли небольшими группками, словно ожидая кого-то.

— Ну вот, теперь ты снова студент. — Прозвучал в голове голос Владимира.

— Есть такое дело, не везёт мне. — Грустно ответил я, неторопливо спускаясь по высоким ступеням, они были непривычной для меня высоты, а я не заметил, когда поднимался.

— Наоборот. Если бы ты только знал, сколько людей хочет поступить в Академию. —

Многозначительно протянул дух.

— Не знаю и знать не хочу. — Легко ответил я, хлопая себя по карманам в поисках телефона, вспомнил, что теперь от этой привычки нужно избавляться и чуть не плюнул с досады.

— Я думал, это будет труднее и дольше. — Поделился я своими впечатлениями, когда мы свернули с площади на одну из торговых улиц.

— А зачем? Они маги, самые сильные в Империи, всё что надо, они о тебе узнали при проходе через барьер, а всё остальное образуется в ходе учёбы. — Спокойно пояснил Владимир, что-то обдумывая.

— Слушай, вот ты мои мысли слышишь, а я твои нет, почему? — Задался интересным вопросом я.

— Не дорос ты ещё, мои мысли подслушивать. — Беззлобно усмехнулся дух.

— Ты снова начинаешь? — Укоризненно протянул я.

— Ничего я не начинаю, просто это факт, сил и опыта у тебя не хватает. — Сообщил мне Владимир.

— Да? Кстати, нужно купить тетради, ручки, что там ещё нужно для учёбы? — Спыхватился я, вспомнив про предстоящий завтра поход в Академию за силой и опытом.

— Об этом можешь забыть, у тебя есть я. — Самодовольно сказал Владимир, я сбился с шага и споткнулся, чуть не упал, прохожие покосились с опаской и пошли дальше.

— В смысле? Ты берёшь на себя обязанности моего завхоза? — Не сразу сообразил я.

— Лучше, я беру на себя обязанности твоей памяти, она у меня, после смерти, стала практически безразмерной. — Радостно сообщили мне и замолчали, я в который раз пожал плечами и зашагал дальше. У меня было стойкое желание пройтись по магазинам, сделать покупки и разжиться хоть каким-то скарбом.

— Ты это брось, деньги нужно экономить. — Строго отрезал дух, вновь появляясь в сознании.

— А смысл? Ведь их у меня неприлично много. — Расплылся в довольной улыбке я, хоть раз я ни от кого финансово не зависим.

— Не носи хуйню. Мы не знаем, на сколько тут застряли, а у денег есть одно неизменное свойство — очень быстро кончатся.

К дому я добрался, когда уже миновал полдень, яркое солнце раннего лета немилосердно напекло мне плечи, и я весь вспотел под плащом.

— Ми-и-ира-а-а, ты дома? — Протянул я, переступая порог.

— Да, Господин! — Девушка выбежала мне навстречу из гостиной, резко остановилась и робко посмотрела в лицо.

— Привет, что у нас на обед? — Ободряюще улыбнулся я, боясь спугнуть слегка осмелевшую девушку.

— На обед? Э... Продуктов в доме нет... — Развела руками она и сжалась, словно ожидая удара.

— Хм... Об этом я не подумал... — Растерянно признался я, почесав лоб, посмотрел на штаны и мужскую рубашу, что были надеты на девушку.

— Значит так, сейчас я переоденусь, и мы с тобой пойдём в город. — Решительно кивнул я, расстёгивая фибулу на груди, вспомнил один Викторианский сериал и небрежно протянул плащ Мире, она с готовностью подхватила ткань и бережно унесла её в небольшую комнатку без дверей, гардеробную.

— Это плохая идея. — Послышался недовольный голос Владимира.

— Ничего подобного, это просто великолепная идея. — Не согласился я, расстёгивая верхнюю пуговицу камзола.

— Баловать баб, самый глупый поступок, который может совершить мужик! — Возмутился дух.

— Во-первых, я не мужик, а юноша, с претензией на мужчину. А во-вторых, делаю что хочу. — Твёрдо отрезал я, дав понять, что спорить бесполезно.

— Ну почему ты такой баклан? Зачем тебе всё усложнять? — Тоскливо провыл Владимир.

— Затем, что запугивать девочку и пользоваться её как вещь, это интересно, но только первую пару недель. — Спокойно пояснил я, скидывая камзол на спинку дивана, начал прыгать, избавляясь от штанов.

— Ну так привяжи её к стене, засунь в жопу батат, заставь притворяться собакой, в конце концов, зачем разводить сопли?! — Не выдержав, снова начал повышать голос Владимир.

— Рот закрой, и сгинь, чтобы я тебя без разрешения не слышал. — Строго сказал я.

— Слышишь, ты, командир хуев, ты ничего не попу... — Начал гневно возмущаться дух, но мгновенно осёкся, когда я начал выплетать сложный витиеватый узор.

— Что? Узнал? — Едко поинтересовался я.

— Отречение души... Где ты это откопал? — Сипло пискнул Владимир, мигом растеряв всю свою крутость и воинственность.

— В нашей с тобой памяти, глубоко ты это плетение запрятал. — Усмехнулся я, демонстративно начиная напитывать узор силой.

— Нет! Всё-всё, я молчу! Нем как рыба! — Испуганно завопил Владимир так, что у меня аж голова закружилась.

— Точно? — Прищурился я.

— Клянусь! — Быстро и уверенно выпалил дух, потому что я не собирался шутить и рассусоливать.

— То-то, смотри у меня, я тебе всё утром сказал, будешь выёбываться и гонор свой на меня выплескивать, быстро канешь в небытие, прямо в радостные объятия нашего общего знакомого. — Строго, угрожающе сказал я и начал сворачивать плетение.

— Я всё понял, буду сдержаннее. — Тихо пообещал Владимир.

— Вот и хорошо, а пока потухни, можешь пойти погулять, если понадобится, я позову. — Мои губы тронула холодная улыбка, ощущение чужого присутствия пропало, я победил.

Решив больше не выпендриваться, я надел приличного вида рубаху, обыкновенные штаны, почти новые, хоть и снял с трупа, удобные сапоги, к которым уже привык и перекинул через плечо опустевший мешок, золото Верес убрал ещё утром, когда я ушёл.

— Мира. Мы можем идти? — Спросил я, закончив обуваться.

— Да, Господин. — Подошла ко мне девушка, я внимательно посмотрел на неё и сделал шаг, подошёл вплотную. Мои пальцы легко коснулись её подбородка, заставляя поднять лицо на меня, я спокойно посмотрел ей в глаза.

— Больше не называй меня Господином, мне надоело тешить самолюбие столь тривиальным способом. — Сказал я, она на миг растерялась, не поняв половины моих слов, но уловив суть.

— Да, я поняла Го... — Замялась она, я улыбнулся и погладил её по щеке, взял за руку и повёл к выходу. Я уже немного привык к этому городу, а вот Мира крутила головой и глазела по сторонам, деревенская девушка в столице впервые, и впечатления соответствующие. Это для меня, жителя крупного города, местная архитектура и инфраструктура показалась скудной и несколько убогой, а для неё всё это было вершиной прогресса. Мы доехали до знакомой мне ресторации, я зашёл в двери, ведя за руку смущающуюся и прячущую глаза девушку.

— Простите, а могу ли я поговорить с вашим начальником? — Вежливо поинтересовался я у подошедшей официантки, пытаюсь улыбнуться как можно более харизматично.

— Что-то не так? — Не на шутку перепугалась девушка, нервно поправила выбившуюся из причёски прядку и начала оглядывать себя, ища на форменной одежде пятна.

— Нет-нет, что вы. Вы просто великолепны, и еда тоже на высоте, я хочу обсудить с администратором совершенно другой вопрос. — Спохватился я, успокаивая девушку.

— Да? Тогда я сейчас позову его... — Облегчённо выдохнула она и убежала, прижимая к груди пустой поднос. Я сел на стул, Мира молча сидела напротив, застенчиво глядя в столешницу, я незаметно вздохнул, парой ласковых слов и спокойной ночью проблему не решить, нужно время, а хотя... Я на минуту задумался, не отрывая взгляда от мерно поднимающейся и опускающейся в такт дыханию груди, ткань натянута, рубашка не рассчитана на столь аппетитные округлости. У меня появилась идея, я же маг, нужно попробовать воплотить её в жизнь, это поможет мне решить проблему в сжатые сроки.

— Вы хотели меня видеть? — Послышался за плечом размеренный мужской баритон, вырывая меня из раздумий?

— Да, это именно я. — Ответил я учтиво, поднимаясь со стула, на меня смотрел не высокий, приземистый мужчина лет сорока пяти-пятидесяти, его карие, слегка водянистые глаза были спокойными и уверенными.

— Что вы хотели? — Жестом руки, отпуская стоящую рядом официантку, поинтересовался он.

— Дело вот в чём, я привык обедать в уединении, а в этом зале столько народу... — Слегка извиняющимся тоном сказал я, обводя взглядом полупустой зал.

— У нас есть отдельные комнаты, но это стоит денег. — Ничуть не удивился моему заявлению мужчина, я обрадованно кивнул.

— За покой и тишину я готов доплатить. — С готовностью кивнул я.

— В таком случае, проследуйте за мной на второй этаж. — Пожал плечами администратор и пошёл к лестнице, я взял Миру за руку и повёл за собой. Мы поднялись по узкой лестнице на второй этаж, в стене с одной стороны были широкие двустворчатые двери, из-за них доносились голоса и звон посуды, я не ошибся, предположив, что здесь кухня. В противоположную сторону вёл широкий коридор, напоминающий мне гостиничный, видимо,

из-за дверей, расположенных друг напротив друга.

— Вот, здесь свободно. — Открыл передо мной тяжёлую дверь администратор, я кивнул и пропустил Миру перед собой. Комната небольшой, окон не было, под потолком в углах висели четыре магических светильника, свет от них исходил мягкий и не режущий глаз. В центре комнаты стоит стол, по обе стороны глубокие мягкие кресла с высокими подлокотниками, белоснежная скатерть на столешнице красивыми складками свисала почти до самого пола. У дальней стены широкий диван, я усмехнулся, всё же, народ здесь довольно продвинутый. Дверь была толстой и тяжёлой, с крепким железным засовом с внутренней стороны, когда я закрыл её, в комнате повисла тишина, все посторонние звуки исчезли, я заподозрил неладное и перешёл на магическое зрение. Стены, обитые деревянными панелями, излучали слабое магическое поле, судя по всему, шумоизоляция, умно придумано. Я сел на диван, откинулся на спинку и приглашающе похлопал по сиденью рядом с собой, Мира послушна села, плотно сведя колени и глядя в пол.

— Чего пожелаете? — В приоткрывшуюся дверь зашла официантка, уже другая, Мира бросила на неё быстрый взгляд, но тут же снова опустила глаза.

— Нем жаренную свинину, хлеб и вина, хорошего вина, и побольше. — Улыбаясь своим мыслям, деловито сказал я и посмотрел на Миру, она неуверенно подняла глаза, наши взгляды встретились, и она вздохнула, заметив в моих глазах уверенность и лукавую усмешку, что не предвещала ей ничего хорошего.